

Институт экономики
Российской академии наук

**Деструктивные тенденции в российской экономике и пути
их преодоления в сферах, обеспечивающих потребительский спрос**

Москва 2013

Институт экономики
Российской академии наук

Научный доклад
**«Деструктивные тенденции в российской экономике и пути
их преодоления в сферах, обеспечивающих потребительский спрос»**

(Под ред. д.э.н. Зельднера А.Г., к.э.н. Осипова В.С.)

Авторский коллектив: д.э.н. Зельднер А.Г., д.э.н. Курнышева И.Р., д.э.н. Козлова С.В., к.э.н. Осипов В.С., к.э.н. Ширяева Р.И., к.э.н. Халтурин Р.А., соискатель Климонтов С.И., научный сотрудник Ганеев А.М., ст. лаборант Морозова Т.Р.

Москва 2013

Структура доклада

Введение	4
Раздел 1. Сущность и истоки деструктивных тенденций в экономической системе России	5
Раздел 2. Основные факторы, определяющие деструктивные тенденции	12
2.1. Недооценка роли государства в условиях смешанной экономики	12
2.2. Деструктивные тенденции в управлении государственной собственностью	17
2.3. Деструктивные последствия монополизации экономики и низкого уровня развития конкуренции.....	22
Раздел 3. Приоритеты, обеспечивающие преодоление деструктивных тенденций в потребительской сфере	30
3.1. Государственно-частное партнерство в привлечении частных инвестиций в инфраструктурные объекты	32
3.2. Обеспечение населения продовольствием, а перерабатывающей промышленности сырьем – важнейшее звено роста совокупного спроса	36
3.3. Жилищное строительство - приоритет с высоким мультипликативным эффектом	49
3.4. Дорожная инфраструктура в системе важнейших приоритетов экономического роста	53
Выводы и предложения	60
Литература	62

Введение

Специфика современного этапа развития России в том, что ее экономика стагнирует уже и при достаточно высоких ценах на нефть и газ. Сырьевая экономика, экспортно-ориентированного типа, насаждаемая десятилетиями, закономерно подводит Россию к масштабному кризису, так как структурные реформы не проведены и несырьевые отрасли (кроме частично пищевой), не модернизированы. Все прошедшие годы в условиях высокого профицита бюджета идеи модернизации, новой индустриализации, реиндустриализации оставались на уровне модернизационно-инновационной демагогии. России так и не удалось провести структурные и институциональные реформы.

По мнению экспертов Международного валютного фонда в ближайшие годы будет четко проявляться тенденция снижения внешнего спроса и мирового ВВП, связанная как с падением общемировых темпов роста большинства ведущих стран мира, так и с ограничением инвестиций, их оттоком в основном из развивающихся стран, что непосредственно касается и России. В этой связи гипотеза нашего доклада построена на том, что на данном этапе развития важнейшим его императивом выступает внутренний потребительский и инвестиционный спрос как ключевой элемент структуризации и экономической динамики.

Обеспечение внутреннего спроса возможно за счет приоритетного развития несырьевых отраслей и сфер с высоким мультипликативным эффектом, способных реально подтолкнуть и развитие малого и среднего бизнеса и обеспечить структуризацию и модернизацию несырьевой экономики.

Раздел 1. Сущность и истоки деструктивных тенденций в экономической системе России

Устойчивое функционирование любой системы предполагает четкую взаимосвязь и взаимозависимость всех ее составляющих, направленных на реализацию поставленных целей, будь то в экономике, биологии или других сферах. Причем понятие системы не следует ограничивать только ее структурными элементами, это и «совокупность отношений между данными единицами»¹, что представляется принципиальным при оценке функционирования системы, особенно в долгосрочном периоде. Экономическая система это открытая динамическая система, она предполагает наличие институтов и механизмов, постоянно поддерживающих ее устойчивое состояние. Стремление сохранения устойчивого (равновесного) состояния – характерная черта и общее свойство, органически присущее всем системам, включая экономические.

Система приходит в неравновесное состояние «в том случае, когда она временно, в результате случайных колебаний отклоняется от собственных норм, собственного, понимаемого в широком смысле равновесия»². Если природные катаклизмы можно оценить как случайные явления, оказывающие влияние на все глобальные системы, то на нормальное функционирование экономической системы серьезное влияние оказывает комплекс факторов, включая и субъективные. Возникающие последствия субъективного вмешательства в экономические процессы в зависимости от уровня профессиональной подготовки субъектов, принимающих судьбоносные решения без учета мнения широкой научной общественности и институтов гражданского общества, приводят к накоплению деструктивных тенденций в социально-

¹ Портер У. Современные основания общей теории систем. М. Наука. 1971. С. 15.

экономическом развитии. Постепенно происходит нарушение системы вследствие проявления разнонаправленных интересов, что в итоге приводит к ее рассогласованию. Система теряет управление, а согласно закону Эшби «неуправляемые части любой системы от нее отваливаются». Это следствие субъективного подхода к путям достижения конечной цели. «При сосредоточении на одном объекте из поля зрения выпадает другой». Если это высокий уровень принятия решений, возникает системный сбой, нарушается нормальное функционирование, возникает нарушение структуры – деструкция, приводящая к рассогласованию системы, или, используя биологическую терминологию, ее дисфункция.

Понятие «дисфункции социального института» ввел Г.Спенсер³ в социологию⁴, как науку о законах развития общества, считая, что это понятие отражает то состояние, при котором соответствующий институт приносит вместо пользы вред обществу. Дисфункции, по Г.Спенсеру, возникает во времени, когда происходит перераспределение функций между вновь создаваемыми и функционирующими институтами, при попытке монополизации функций каким-либо институтом, при несоответствии части институтов общественной потребности. «Деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может рассматриваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Увеличение дисфункций в деятельности социальных институтов приводит к социальной дезорганизации общества».

² Корнаи Я. Дефицит. Изд. Наука. М. 1990. С. 164

³ Герберт Спенсер (1820-1903) – английский социолог и философ. (Социология как предмет изучения. СПб. 1836. Основные начала. СПб. 1897. и др.)

⁴ Социология, как наука о законах развития общества, в отличие от общественных наук, специализированных на различных аспектах общественной жизни, исследует общество во взаимосвязи всех сторон, - как целостный, развивающийся социальный организм.

Постепенно происходит нарушение системы вследствие проявления разнонаправленных интересов, что в итоге приводит к ее рассогласованию. Система теряет управление, а согласно закону Эшби «неуправляемые части любой системы от нее отваливаются». Это следствие дифференцированного подхода к путям достижения конечной цели. «При сосредоточении на одном объекте из поля зрения выпадает другой». Если это высокий уровень принятия решений, возникает системный сбой, нарушается нормальное функционирование, возникает нарушение структуры - деструкция, приводящая к рассогласованию системы, или, используя биологическую терминологию, ее дисфункция.

Следует отметить, что использование биологической терминологии в общественных процессах можно объяснить тем, что в конце XIX – начале XX века возникло и активно функционировало такое направление в социологии, которое получило название «социальный дарвинизм». Представители этого направления все общественные процессы объясняли, исходя из биологической природы человека, по сути, все закономерности развития человеческого общества сводили к закономерностям биологической эволюции. В своей органической теории общества Г.Спенсер сравнивал общество с биологическим организмом и на этой основе считал, что социальная жизнь стремится к равновесию, к гармонии классовых интересов, что вызвало активную критику теоретиков марксизма. Как основоположник органической школы в социологии Г.Спенсер классовое строение общества и возникновение в его рамках различных институтов трактовал по аналогии с живыми организмами, для которых характерно разделение функций между органами. При этом он считал, что основным законом социального развития выступает закон выживания наиболее приспособленных обществ.

Последователем биологического подхода к общественной жизни был и лауреат Нобелевской премии по экономике Р.Кинг Мертон (р.1910 г.). Как

отмечал Р.Мертон, «в любом данном случае поведение объекта может иметь как функциональные, так и дисфункциональные последствия, приводя к трудной и важной проблеме разработки критериев для оценки четкого равновесия совокупности последствий. «Функции - это наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению данной системы; а дисфункции - те, которые уменьшают адаптацию или регулировку системы»⁵, по сути, снижается адаптация системы к внешним воздействиям. Известный принцип Ле-Шателье⁶ о том, что система, подвергаясь внешним воздействиям, стремится вернуться в исходное состояние, помогает понять воздействие дисфункции на систему, как препятствие к восстановлению системы в исходном состоянии. С позиции эволюционного развития дисфункция препятствует реформированию хозяйственной системы, так как блокируется способность системы к восстановлению.

Нарушение системы означает появление в процессе деятельности результатов противоположных ее прямому функциональному назначению. В монографии «Социальная теория и социальная структура» (1957 г.) Р.Мертон отмечал наличие трех типов возможных последствий состояния системы при нарушении функциональных предначертаний: благополучных, нейтральных и неблагоприятных, то есть дисфункциональных. Согласно Р.Мертону при изучении каждого фактора, влияющего в различной мере на систему, необходимо устанавливать «чистый баланс функциональных последствий», учитывая не только благоприятные и нейтральные, но и неблагоприятные последствия.

Следует отметить, что современные зарубежные экономисты и социологи мало используют биологическую терминологию. Словосочетание «дис-

⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. С. 146.

⁶ Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Изд. МИР. 1973. С. 72.

функциональные институты», но только в названии подраздела, использовал применительно к экономике Дж.Стиглиц. В лекции, прочитанной им при получении Нобелевской премии по экономике⁷, рассматривая взаимосвязь государства, рынка и «нерыночных» институтов, Дж.Стиглиц подчеркивает, что когда теоретически возросло понимание, что рынки с несовершенной информацией неэффективны, было выдвинуто несколько аргументов против вмешательства государства в рынок. Однако, как показал анализ, стимулы и ограничения, с которыми связана деятельность государства, отличаются от тех, которые действуют в частном секторе. Поэтому даже при столкновении государства с теми же информационными ограничениями, что и частный сектор, благосостояние может быть повышено. На основании проведенного анализа в выступлении сделан вывод о том, что рыночный механизм может быть представлен эффективным только при очень определенных обстоятельствах. Следовательно, избежать деструктивных последствий в развитии устойчивой экономической системы можно при сочетании институтов государства, рынка и нерыночных институтов.

Среди современных российских экономистов биологическая терминология в общественных процессах используется ограниченно. Больше используется такая терминология как «деструктивный» и его антоним «конструктивный»⁸. Деструктивные процессы в виде падения темпов развития экономики и уровня жизни наступают вследствие ошибок в реформировании, шоковой

⁷ Лауреаты Нобелевской премии по экономике: Автобиограф., лекции, коммент. / РАН. С-Петербург. науч. центр. – СПб: Наука. 2010. Т. 3: 1997-2009.

⁸ Деструкция (лат.) нарушение структуры, разрушение. Появление в экономической системе разнообразных элементов, приводящих к ее рассогласованию.

Дисфункция (греч.-лат.), приставка *dis* – означает затруднение, нарушение, расстройство и *fincto* – осуществление, исполнение, деятельность. Термин «дисфункция» использовали Г.Спенсер, Р.Мертон, Дж.Стиглиц. Среди современных российских ученых этот термин используют В.Полтерович, О.Сухарев, О.Фомин. На близкую по смыслу к этой терминологии проблему «провалов рынка и государства» накоплена большая литература.

приватизации и либерализации цен, просчетов в структурных изменениях экономики, недооценки научно-технического прогресса и др.

Из современных ученых, использующих биологическую терминологию, в первую очередь следует отметить интересную работу В.Полтеровича «Трансплантация экономических институтов» (2001 г.). В.Полтерович⁹ рассматривает дисфункции как следствие конфликта институтов, заимствованных в иной институциональной среде. Отсюда и возникает «конфликт между формальными и неформальными нормами – причина трансплантационной дисфункции». К биологическому термину «дисфункция» он добавляет медицинский термин «трансплантация»¹⁰. Полтеровичу принадлежит классификация часто повторяющихся дисфункций при трансплантации¹¹.

Если В.Полтеровичу дисфункция представляется как результат отторжения институтов при их трансплантации из одной социальной среды в другую¹², то, по мнению О.Сухарева, дисфункция – это «расстройство» функций, элементов системы, сопровождающееся сокращением ее качественных характеристик и свойств, имманентное для рассматриваемой экономической структуры и имеющее различную степень глубины¹³. По нашему мнению, это более широкий подход, более близкий к пониманию дисфункции Р.Мертоном.

В монографии «Теория экономической дисфункции» О.Сухарев дает следующее определение: «Под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института,

⁹Полтерович В. Трансплантация экономических институтов. Ж. Экономическая наука современной России. 2001. №3. С. 42. «Процесс заимствования институтов, развивавшихся в иной институциональной среде мы называем трансплантацией» (Там же.С. 24).

¹⁰Трансплантация – пересадка тканей от одного организма к другому или с одного места на другое того же организма (Энциклопедический сельскохозяйственный словарь-справочник. Сельскохозяйственная литература. М. 1959. С. 881.)

¹¹Полтерович В. Трансплантация экономических институтов. Ж. Экономическая наука современной России. 2001. №3. С. 25, 29-34.

¹²Полтерович В. Трансплантация экономических институтов. Ж. Экономическая наука современной России. 2001. №3.

преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии»¹⁴. Но, как правило, нарушение, расстройство – это результат каких-либо действий, первична в данном процессе причина. Причина всегда предшествует следствию, это философские категории, «отражающие всеобщую связь между предметами и явлениями».

Не вдаваясь в первичность причины и ее источника, О.Сухарев исходит из того, что дисфункция – это нарушение «системы, экономического института» и дает набор из семи параметров функционирующего института, изменения одного из них будет иметь серьезные макроэкономические последствия. Это вполне логический подход, позволяющий выявить причинно-следственную связь, приводящую к деструктивному состоянию управления такой сложной системой как государство.

В целом же следует подчеркнуть, что в основе всех деструктивных проявлений (выражаясь биологической терминологией, - дисфункциональных) допущенные просчеты в выборе модели развития, в действующей системе управления и ее воздействии на объект управления, в недостаточном профессиональном мастерстве управления социально-экономическими процессами. Управленческие просчеты в процессе развития приводят к неудовлетворению общественных потребностей и, как следствие, к обострению социальных проблем в обществе. Как в свое время подчеркивал Р.Мертон, «напряжения, накапливаемые в социальной структуре в результате дисфункции, ... со временем приведут к институциональному развалу и глубоким социальным изменениям»¹⁵.

С позиции эволюционной теории деструктивные (дисфункциональные) тенденции – характерная черта процесса развития. Важно минимизировать

¹³ Ж. Вопросы экономики. 2002. №10.

¹⁴ Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. (Проблемы эволюции экономики и промышленности). М. Машиностроение-1. 2001. С. 24.

этот период между выявлением деструкции и конструктивным решением возникшей в системе рассогласованности. Снижение деструктивных последствий – в своевременном анализе причинно-следственного рассогласования экономической системы. Глобальные деструктивные тенденции, заложенные в реальной экономической системе России, на данном этапе определяются рядом факторов.

Раздел 2. Основные факторы, определяющие деструктивные тенденции

2.1. Недооценка роли государства в условиях смешанной экономики

Современный этап развития показывает, что прав был В. Ленин, утверждая, что политика не может не иметь первенства над экономикой. Учитывая специфический характер экономики особенно в России, для придания ей конструктивного характера и необходимы политическая воля и четкие нормативно-правовые акты. Это означает, что на этапе становления рыночных отношений роль государства возрастает и чрезвычайно важно, чтобы в условиях слабости институтов гражданского общества в политическом руководстве государства и законодательной сфере находились хорошо подготовленные в нравственном и профессиональном плане люди. «Хорошо, когда этот политический набор оказывается в руках здравомыслящих людей. Если же нет, то изменение «экономики» в отрыве от всех остальных социальных сфер, от культуры общества в целом ведет лишь к полной дезорганизации и хаосу, подрывая тем самым глубинные основы и самой «экономической» жизни»¹⁶. Именно на таком фоне и закладываются долговременные деструктивные тен-

¹⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. Хранитель. 2006. С. 133.

¹⁶ Там же.

денции. Следует напомнить, что спад экономики России в результате шокового слома плановой системы был настолько глубоким, что спустя десятилетия основные макроэкономические показатели не достигли уровня 1990 г. Далее последовал кризис, отставание в инновационной сфере и постоянное декларирование необходимости достижения горизонта развитых стран. Архитектура такой модели, как признаются авторы, создавалась «благодаря сотрудничеству трех организаций - Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве России, Института экономики переходного периода (ИЭПП) и Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР)¹⁷.

К сожалению, России не удалось избежать серьезных социально-экономических последствий в процессе становления рыночных отношений. Серьезным упущением реформаторов была недооценка роли государства и робкие попытки сформировать институты гражданского общества. Как известно, государство включает систему институтов исполнительной и законодательной власти. Реально в современных условиях государство устанавливает правила игры, и как субъект рыночных отношений функционирует по тем же установленным правилам, осуществляя при этом и контрольные функции. Именно на этой стадии и возникает конфликт интересов различных субъектов рыночных отношений.

Вопрос об учете интересов общества, а не только государства, рассматривал Ф. фон Хайек (еще до начала нашей перестройки). Он выделял три представительных органа: «...один - для занятия исключительно Конституцией (он будет собираться с большими интервалами, лишь, когда потребуются изменения Конституции); другой - для постоянного совершенствования кодекса справедливости; третий - для текущего правления, то есть для распоряжения общественными ресурсами» (Хайек.1990. с.69).

¹⁷ Экономическая политика. 2006. №1. С.6.

В монографии «Основания смешанной экономики», также предлагается следующее разделение властей: «один представительный орган устанавливает «правила игры», другой вырабатывает приоритеты и иерархию социальных установок. Главное, что исполнительный орган должен вести себя исключительно как некоммерческая организация, миссия которого реализация общественных интересов. И в этом смысле государственные структуры выступают субъектами рынка. Что касается установления «правил игры», то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка»¹⁸.

Разделение правомочий властей - признак цивилизованного государства, в котором приоритет закона незыблем, где контроль за деятельностью государства осуществляют различные институты гражданского общества¹⁹. При таком подходе исполнительная власть выступает как равноправный с бизнесом субъект рыночных отношений, что закреплено в п. 1 ст. 124 ГК РФ. Отсутствие весомых институтов гражданского общества, четкой стратегии и тактики перехода от административно-командной модели к модели смешанной экономики привело к резкому сокращению роли государства и увеличению влияния олигархическо-бюрократической прослойки на экономическое

¹⁸ Гринберг Р.С, Рубинштейн А.Я. «Основания смешанной экономики». М.: ИЭ РАН. 2008. С. 19.

¹⁹ Эффективно функционирующее гражданское общество, предусматривает гражданский контроль за властью и подотчетность власти, реформирование под контролем общества. Гражданское общество, по сути, система общественных отношений: институты гражданского общества представляют структурированную часть правовых, экономических и социальных частей общественной системы. Все это требует формирования правового поля, обеспечивающего появление граждан (а не подданных), реальных свобод и прав различным объединениям и институтам. Между тем, статья 11 Конституции РФ не допускает передачу функций государственной власти от госорганов иным структурам. По Гегелю, гражданское общество вырастает на основе процесса кристаллизации частных интересов, но при этом следует осознавать, что индивидуум выступает частью общества, успехи которого и есть его собственные достижения. В России же власть никогда не любила неконтролируемую активность «снизу». В итоге увеличивается разрыв между личными и общественными интересами.

развитие. Возникшая в России олигархическая прослойка, монополизировавшая общенародные природные ресурсы, привела к массовому вывозу капитала и дифференциации населения по уровню жизни. Крупный капитал сумел навязать законодательной и исполнительной власти свои правила игры, свои институты, обслуживающие в первую очередь интересы крупного капитала. При этом не были учтены возможности рационального соотношения государственных и рыночных составляющих на базе смешанной экономики и развития ГЧП.

Китайский опыт трансформации экономической системы как постепенное реформирование экономики позволило создать основу для формирования смешанной экономики с китайской спецификой. В процессе реформирования Китаю удается осуществить то, о чем в России только постоянно говорят - реструктуризацию экономики за счет целенаправленной промышленной политики. В сочетании с высоким уровнем развития легкой, пищевой промышленности и других несырьевых отраслей Китаю даже в условиях системного кризиса (2008-2009 гг.) удалось поддерживать положительный рост ВВП. В материалах ООН подчеркивается, что «...рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку»²⁰.

Деструктивные тенденции в России закладывались параллельно с реформированием страны в процессе перехода от плановой к рыночной системе. Слабое понимание сущности рыночных отношений большинством населения позволило манипулировать их сознанием, навязывая идею о рыночной системе, которая в автоматическом режиме обеспечивает социальную и экономическую устойчивость. Как показал последующий опыт функционирова-

ния российской экономики спонтанный переход к рынку был, в первую очередь, направлен исключительно на слом плановой государственной системы, и никто не ставил задачи по реструктуризации и модернизации экономики, направленной на улучшение качества жизни. (Д.Гелбрейт).

Быстрый передел крупной собственности, якобы важнейшего фактора, препятствующего реставрации плановой экономики, позволил сконцентрировать значительные денежные активы в руках приближенных к руководству лиц, но политические риски были достаточно высоки, а активы терять уже не хотелось. Началась перепродажа собственности, вывоз капитала и поиск путей его быстрой оборачиваемости, (а это, естественно, не модернизация, не строительство новых заводов).

Такой образ мышления сопровождался становлением спекулятивного финансового сектора, предпочитающего быстрый оборот денежных средств и их незначительное использование для инвестирования в реальный сектор. Это касается как частного капитала, так и частично государственных средств, размещаемых в облигациях, займах и др. Ориентация на быстрое получение прибыли при отсутствии социальных тормозов стимулирует и приводит к выводу капитала из производственной сферы в различные финансовые спекулятивные инструменты и, как следствие, «естественным признается ненужность долгосрочного подхода в экономической политике»²¹.

В условиях стабильно работающих рыночных экономик с развитием научно-технического прогресса меняется роль и значение основных факторов производства. И вклад развитых стран в развитие науки, в модернизацию экономики, в отличие от России, постоянно возрастает. Это закладывает в

²⁰World Economic Outlook Supporting Studies IMF2000- p. 35

²¹Мончиньска Э. Необходимы стратегическое мышление и смена приоритетов социально-экономической политики. Ж. Мир перемен. 2013. №1. С. 96.

России пролонгированные на десятилетия деструктивные социально-экономические тенденции.

Исследование условий и факторов экономического роста за существенный промежуток времени в развитых рыночных экономиках показало, что такие традиционные факторы как капитал и рабочая сила, обеспечили, по данным Р.Солоу, за 1909-1949 гг. только 12% экономического роста, большая же часть его объясняется таким комплексным фактором как «технический прогресс»²². Но НТП требует серьезных инвестиций, как частных, так и государственных. Именно такие факторы экономического роста как влияние образования и технологических инноваций обеспечивают рост производительности труда. Но при этом необходимы существенные стимулы, подталкивающие субъектов рыночных отношений внедрять новые технологии. Именно стимулы, по мнению неoinституционалистов, выходя на передовые позиции, подталкивая к производительной деятельности. И это, в конечном итоге, определяет «правила игры» в обществе при формировании институтов и механизмов. Стимулы активизации НТП в России в условиях отсутствия реальной конкуренции слабо работают, и это следствие недостатка компетентности, что приводит к долговременным деструктивным социально-экономическим последствиям.

2.2. Деструктивные тенденции в управлении государственной собственностью

Наиболее существенным деструктивным фактором, оказавшим и оказывающим влияние на устойчивость экономической системы оказалась потеря управления государственной собственностью. Опыт управления государст-

²²Натхов Т., Борануков М. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика. Ж. Политическая экономия. 2010. №5. С. 132.

венной собственностью, накопленный за постсоветский период, однозначно свидетельствует о крайне низкой степени реализации ее потенциала практически во всех ее сегментах, что означает столь же низкий уровень использования возможностей реализации общенациональных интересов, основным источником которой она является. Затяжной характер неудовлетворительного использования государственной собственности дает веские основания для вывода о наличии серьезных деструктивных тенденций в управлении ею, о неприемлемой для государственного управления недооценке значения эффективности ее использования, полноценной экономической и социальной реализации ее потенциала для обеспечения ключевых институциональных условий перехода к инновационному типу экономического роста.

В контексте усугубляющихся в последнее время негативных тенденций замедления темпов экономического роста в России выявление причин неудовлетворительного использования государственной собственности, их устранение и вовлечение в оборот резервов повышения ее эффективности приобретает характер императива. Длительная консервация деформаций управления государственной собственностью означает консервацию локальных рисков в рамках системы форм собственности смешанной экономики, существенно снижающую эффективность всей системы.

Между тем, результаты проведенного исследования степени использования потенциала государственной собственности и причин его низкого уровня в сфере бюджетных отношений, в предпринимательском сегменте государственного сектора, в природопользовании свидетельствует о том, что возрастающая сложность задач, выдвигаемых перед управлением государственной собственностью в период перехода к инновационному развитию экономики, не сопровождается достижением качества управления, адекватного этой сложности. Хронически неудовлетворительный уровень использования государственной собственности дает основание для вывода о наличии серьезных

деформаций процесса управления ею, искажающих экономическое пространство, институциональную среду ее функционирования, формирующих деструктивные мотивации у ее субъектов.

В каждом из сегментов государственной собственности конкретные проявления недостаточной эффективности управления различны. В бюджетной сфере это нецелевое использование бюджетных средств, уход от налогообложения, откаты в сфере государственных закупок, и др. В сфере естественных монополий – монопольные цены на их услуги, отсутствие государственного вневедомственного контроля за издержками производства их услуг. В предпринимательском сегменте – низкий уровень обновления основных фондов, недостаточная инвестиционная и инновационная активность, перевод государственных активов в аффилированные частные структуры и др. В природопользовании – загрязнение окружающей среды, наличие дисбалансов в сфере воспроизводства минерально-сырьевой базы, неудовлетворительное качество процесса лицензирования. Несмотря на различия конкретных проявлений неудовлетворительной практики использования государственной собственности в ее различных сегментах, они имеют общую основу – деструктивные процессы в системе управления государственной собственностью.

Сложившееся положение с неэффективным использованием государственной собственности в ее различных сегментах обуславливает необходимость разработки полноценной концепции ее управления, максимально учитывающей ее специфическую природу, использующей ее основные характеристики в качестве важнейших методологических ориентиров при разработке и обязательного законодательного оформления общих принципов и механизмов управления ее функционированием;

Между тем, российское экономическое законодательство, в той или иной степени воздействующее на эффективность использования государственной собственности, в течение всего постсоветского периода и до настоя-

щего времени не обеспечивает необходимых институциональных условий ее полноценной реализации (в том числе самых элементарных), и ее достаточной правовой защиты. Это проявляется:

а) в отсутствии полноценной целостной концепции управления государственной собственностью, всесторонне регулирующей ее функционирование, имеющей законодательный статус, обеспечивающей системный подход к управлению государственной собственностью во всех ее сегментах, определяющей общие для них методологические установки для практики управления ее использованием, а также его конкретные принципы и институты.

б) в наличии и длительной консервации в экономическом законодательстве многочисленных пробелов и коррупциогенных правовых норм, закрепляющих за органами власти, наделенными полномочиями собственника, неучтенные законом, не регламентированные, избыточные права по распоряжению государственной собственностью, создающие возможность для различного рода злоупотреблений коррупциогенного характера (сферы трансфертного ценообразования, оффшорного бизнеса, государственных закупок, реализации федеральных целевых программ и др.).

в) в отсутствии в экономическом законодательстве четкой юридической конструкции, устанавливающей конкретные формы и степень (в виде санкций) ответственности субъектов государственной собственности за ее сохранность, эффективное и целевое использование.

Практика законодательного и нормативного регулирования деятельности субъектов государственной собственности, представляющих разные уровни ее использования (ФГУПы, ОАО с участием государства, институты развития, государственные корпорации, органы государственной власти, наделенные полномочиями распоряжения ею и др.), свидетельствует о тотальном отсутствии в законодательных и нормативных актах, регулирующих их деятельность, норм их правовой ответственности за вверенную им в управление

государственную собственность. Если формулировки об ответственности и присутствуют в законах и нормативных актах, то в абсолютно не конкретной, самой общей, никого и ни к чему не обязывающей форме.

По своей сути отсутствие институтов ответственности в системе управления государственной собственностью означает методологически неприемлемое секвестирование сущности отношений собственности путем изъятия из их структуры ключевой составляющей, генерирующей ее экономическую состоятельность – ответственности ее субъектов за ее сохранность, эффективное использование и развитие. В результате государственная собственность оказывается практически лишенной законодательной защиты, о чем свидетельствует хроника борьбы с коррупцией.

Данный подход, доминирующий в российском законодательстве, противоречит специфике государственной собственности, усугубляя негативные последствия ее основного «провала» - отсутствия у ее субъектов (менеджмента государственных компаний и уполномоченных органов исполнительной власти) естественных мотиваций к ее сохранению и эффективному использованию, что отличает их от субъектов частной собственности, обладающих естественными мотивациями, формируемыми рыночной конкуренцией и угрозой банкротства. Неизбежным следствием игнорирования законодателями необходимости нейтрализации данного провала государственной собственности посредством установления жесткой и максимально конкретной ответственности ее субъектов за ее сохранность и эффективное использование, является безнаказанность ее неудовлетворительного использования и даже прямых хищений.

Следует отметить, что преодоление деструктивных процессов управления государственной собственностью играет ключевую роль в борьбе с коррупцией, разъедающей российскую экономику. Осуществление борьбы с коррупцией вне контекста обеспечения условий полноценной реализации госу-

дарственной собственности и ее надежной защиты не даст ожидаемых результатов. Игнорирование необходимости признания приоритетности проблемы ограждения государственной собственности от «бизнеса» на ее теневой приватизации сведут на нет все другие попытки борьбы с деловой коррупцией, ибо они сохраняют ее корневую систему - возможность законодательной легализации злоупотреблений в процессе использования государственной собственности.

2.3. Деструктивные последствия монополизации экономики и низкого уровня развития конкуренции

Среди факторов, способствующих развитию деструктивных тенденций в экономике России, следует назвать и отсутствие реальной конкуренции. Несмотря на наличие Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 30.12.2012 с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2013) «О защите конкуренции» по данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС) на протяжении многих лет пять нефтяных компаний «Газпром нефть», «Роснефть», «Лукойл», «ТНК-ВР Холдинг», «Сургутнефтегаз» занимают доминирующее положение на рынке сырой нефти в России, их суммарная доля превышает 70%²³. По данным ФАС, каждая из этих пяти компаний занимает доминирующее положение на рынке и, кроме того, имеет дополнительную возможность оказывать существенное воздействие на основные условия обращения товара на рассматриваемом рынке²⁴.

Минфин подсчитал, что бюджет России из-за этого недополучил 122 млрд руб., которые складываются, в том числе из: завышенных цен, на низко-

²³ Эти же компании монополизировали рынок бензина, авиационного керосина, дизельного топлива, мазута. Аналогичные монопольные проявления в ОАО «РЖД», в строительстве, фармацевтике и др.

²⁴ <http://www.fas.gov.ru>

конкурентных рынках; более высоких издержках производства и реализации; огромных непроизводительных расходов, которые тратят фирмы на монополизацию рынка или поддержание сговора вместо того, чтобы вкладывать ресурсы в производство; недопроизводства продукции и услуг по всей технологической и товаропроизводящей цепочке. Кроме того, негативное влияние монополизма на макроэкономическое развитие косвенно выражается через отсутствие стимулов к конкуренции и развитию собственного производства. Данный вывод подтверждается тем, что за длительный период (более 10 лет) наблюдения антимонопольных органов за состоянием конкуренции на рынках нефтепродуктов на них не появилось новых, обладающих сколько-нибудь заметной долей на рынке хозяйствующих субъектов, а перераспределение долей, если и происходит, то за счет взаимных поглощений или приобретения активов одними участниками рынка у других.

Развитие конкурентных отношений требует серьезного совершенствования антимонопольной политики и не только. На наш взгляд необходима серьезная коррекция, прежде всего, в системе сложившихся экономических отношений, преодолении их ярко выраженного монопольного характера, тесно связанной с ними монополистической структуры управления, производства и рынков.

О том, что российская экономика приобрела вполне **завершенный монопольный характер**, свидетельствует и неизменность на протяжении всего пореформенного периода состава флагманов монополистического бизнеса, между которыми не наблюдается даже формальной конкуренции.

Отсюда вытекает последовательность наиболее важных конструктивных изменений в преодолении монопольного характера экономики: помимо реформы антимонопольной службы, необходим *структурный маневр*: изменение условий межсекторальной (межотраслевой) конкуренции. Это означает и преодоление безраздельного монопольного доминирования банковского и по-

среднического секторов по отношению к реальному сектору экономики. В общем необходимо усиление действующих методов антимонопольного расследования и характера санкций по их результатам, которые пока не несут серьезных угроз для бизнеса, склонного к монопольным злоупотреблениям. Можно с уверенностью утверждать, что антимонопольные институты не заняли то место в государственном регулировании и управлении, которое они имеют на Западе как *один из мощных охранительных устоев рыночной экономики, интересов общества, прав потребителей.*

Необходимо отметить и еще одну деструктивную черту монополизма, сформировавшегося в истекшие годы. Устойчивая практика доминирования внеэкономических способов и средств конкурентной борьбы, в течение длительного времени и негласно поддерживаемое как бюрократическими и коррупционными структурами во власти, так и теневыми устремлениями собственно бизнеса, привели к деформации всей системы бизнес-этики, *искажению мотивационных механизмов.* Бизнес сегодня ориентируется не столько на поиск путей производить больше, с меньшими издержками и качественней, сколько на монополизацию рынка любой ценой. Сформировались особые, российские методы достижения сравнительных конкурентных преимуществ за счет *одновременного снижения качества, фальсификации продукции при одновременном повышении и завышении цен.*

Стратегические цели и задачи конкурентной политики и антимонопольного регулирования требуют радикального изменения институционального статуса антимонопольного органа, его функций и компетенций, набора применяемых санкций. В качестве модели может быть использована Федеральная таможенная служба России, в деятельности которой комплексно представлены и увязаны регулирующие меры политики, меры контроля и правоохранительные функции (ОРД и дознания). Поскольку важнейшим объектом антимонопольного регулирования выступают цены и тарифы, устанавливаем-

мые монополистами, в особенности, естественными монополистами, есть объективные основания для объединения Федеральной службы по тарифам РФ и ФАС России в единый мощный орган федеральной исполнительной власти антимонопольного регулирования и контроля. Имея в виду, что монополизм по своим потенциальным негативным экономическим последствиям представляет собой комплексную угрозу экономической безопасности страны, допустима и целесообразна постановка вопроса о введении ФАС России в состав федеральных служб, непосредственно подчиняющихся непосредственно Президенту РФ.

Учитывая вызовы глобальной конкуренции, необходимость прорыва российских «глобальных компаний» на мировые рынки внутренние меры по стимулированию и поддержке конкуренции и конкурентоспособности российского бизнеса надо сочетать и координировать с принятием системных мер по протекционизму российских корпораций, участвующих в глобальной конкуренции. Эта сфера регулирования конкурентных отношений пока недостаточно освоена российской властью, в результате чего искусственные ограничения конкуренции серьезно ущемляют интересы как собственно российских глобальных компаний, так и национальные интересы России. Круг таких корпораций будет расширяться и диверсифицироваться, соответственно, можно ожидать и новые случаи вмешательства международных и национальных регуляторов в дела российских компаний, конкурирующих на рынках сырья, товаров и капиталов.

В рыночной экономике конкуренция – объективный стимул для сокращения издержек производства, улучшения качества продукции, введения новых технологий и новых видов продукции являются инновации. Инновационная экономика постоянно продуцирует различные новшества, с помощью которых производители, реализуя так называемую избыточную прибыль, как ее называл К.Маркс, добиваются конкурентных преимуществ. Непрерывность

этих процессов и обеспечивает то, что количество переходит в качество и на определенном этапе развития один технологический уклад сменяет другой.

2.4. Низкое качество управленческих решений

По мнению американского специалиста в области реформирования государственного управления Р. Андерсона «... главная причина бедности в очень многих странах мира – неэффективность государственного управления. Основной причиной низких темпов роста является некомпетентный и коррумпированный государственный аппарат, не создающий условий, в которых частный бизнес был бы заинтересован в повышении собственной эффективности»²⁵. Деструктивные последствия проявляются на стадии принятия необоснованных решений или непринятия их в силу неспособности разработать институциональные рамочные правила поведения на рынке.

Важное проявление деструктивности государственного управления обнаруживается в системе государственных расходов. Принято считать, что перераспределение доходов через налоги и государственный бюджет способствует более справедливому распределению доходов разных групп населения, обеспечению наиболее важных общественных благ (оборона, инфраструктура и т.д.). Однако на деле, государственные органы стремятся переложить большую часть расходов на плечи самих налогоплательщиков. «Для снижения нагрузки на налогово-бюджетную сферу, которую создают демографические изменения и социальные ожидания, необходимо сдерживать рост предоставляемых благ и внедрять в качестве средства распределения издержек оплату услуг потребителями»²⁶ - советуют государственным служащим эксперты

²⁵ Андерсон Р. Просто на стой на пути. Как государство может помочь бизнесу в бедных странах. М.: ИРИ-СЭН, 2012. С. 359.

²⁶ Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М.: Весь Мир, 2003. С. 36.

Всемирного банка Н. Мэннинг и Н. Парисон. Эта рекомендация с завидной регулярностью выполняется государственными органами России.

В монографии М. Олсона «Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры», устойчивость системы управления к восприятию демократии зависит от нескольких факторов: плюралистическая распыленность сил в государстве и приблизительное равновесие сил в государстве²⁷. При наличии этих условий возникает возможность развития демократического государства. Соответственно при нарушении этих условий возникают либо автократические (вплоть до диктаторского) либо анархические режимы. Так как в России ярко выраженная централизация власти, равновесие сил в стране нарушено, то по закону М.Олсона, в стране наступает автократический режим, характерный для естественного государства (это государство, система управления которого определяется правящей элитой²⁸) со всеми негативными чертами. «При автократии правящая группа может присваивать почти треть валовой продукции, оставляя населению менее половины валового выпуска. Присвоение автократией значительной доли валовой продукции – единственное приемлемое объяснение непомерных расходов на привилегии...²⁹». В противоположность естественному государству выступает открытое государство, в котором система управления определяется устойчивым институциональным полем. Смена руководителя и правящей партии в открытом государстве никак не влияет на проводимый политический и экономический курс, в то время как в естественных государствах смена руково-

²⁷ Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. с.59-60.

²⁸ Более подробно см.: Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011.

²⁹ Нисканен У.А. Автократическая, демократическая и оптимальная формы правления. Фискальные решения и экономические результаты. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. С.62.

дителя страны или правящей партии ведет к существенному изменению курса, перераспределению собственности, власти и финансовых потоков.

Очевидно, что для возвращения на демократический путь развития, необходимы реформы, причем не только в политической сфере, но и в экономической сфере, то есть в сфере нивелирования действия выявленных отраслевых и функциональных деструкций государственного управления.

Для проведения реформ государственного управления требуется в первую очередь воля руководства страны, во-вторых, тщательная проработка механизма реализации реформы и, в-третьих, контроль за выполнением мероприятий в соответствии с планом реформы. В условиях естественного государства – это означает добровольный отказ от «элитарности» руководства страны, что в истории человечества наблюдалось только дважды и оба раза в истории Римской империи – в доимперский республиканский период добровольно отказался от власти диктатор Луций Корнелий Сулла и существенно позже император Диоклетиан³⁰.

Формирование нового институционального поля сопровождается решением глобальной задачи перехода от естественного государства к открытому. Хантингтон С. отмечает, что институционализация – это процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость³¹.

Исходя из имеющегося опыта, можно определить направления реформ государственного управления в соответствии с выбранной миссией и укрупненными целями проведения реформ, а именно: управление государственными расходами, совершенствование государственной гражданской службы

³⁰ Луций Корнелий Сулла (138-78 гг. д.н.э.) – жесткий тиран, добровольно отказавшийся от неограниченной власти. Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (284-305 гг.) в 305 г. торжественно отказался от власти. На предложение вернуться заметил, что если бы вы видели, какова капуста, которую я вырастил, то не стали приставать со своими предложениями.

(управление персоналом государственных органов) и структура органов власти (причем по всем ветвям власти – исполнительной, законодательной и судебной). Как это ни парадоксально, но по всем указанным направлениям постоянно проводятся некие изменения, однако, они не достигают целевой функции. Вероятно, причина такого положения кроется в бессистемности проводимых мероприятий. Отдельные хаотичные взаимоисключающие цели не могут приводить к осуществлению главной цели – миссии. «Многие государственные программы, меры экономической политики и различные виды вмешательства государства в экономику, которые были задуманы для развития частного сектора, на деле тормозят этот процесс. Причиной тому являются неэффективность государственных институтов, высокий уровень коррупции, попытки различных групп интересов манипулировать правительством для достижения собственных целей»³². В естественном государстве формулирование миссии государства не приветствуется, так как миссия такого государства обязательно войдет в противоречие с интересами господствующих элит, которые предпочитают персонифицированный раздел конечной продукции и результатов ее реализации.

В настоящее время активно обсуждается необходимость усиления роли гражданского общества в обеспечении ответственности власти и контроля с его стороны за государственным аппаратом управления. По моему мнению одного института гражданского общества явно недостаточно для изменения сложившейся системы унитаризма. Не только усилия общества нужны для реальных изменений, но и усилия бизнеса, объединенного бизнеса.

Бизнес-сообщество во взаимодействии с гражданским обществом могут вынудить власть осуществить переход от естественного государства к откры-

³¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 32.

тому, а также осуществить ряд необходимых реформ в системе государственного управления, направленных на ликвидацию выявленных деструктивных тенденций. Бизнес-сообщество разобщено в силу монополизации экономики и активному насаждению сверху крупно-капиталистических образований – холдингов и государственных корпораций, получающих существенную долю государственного бюджета и государственного заказа. Тем не менее, малый и средний бизнес (несмотря на давление, как в налоговой, так и в административной сфере) все еще нужен крупному бизнесу для обслуживания его интересов и предоставления услуг и товаров населению. Именно объединение интересов государства, бизнес-сообщества в сочетании с институтами гражданского общества не хватает, по нашему мнению, для формирования эффективной системы управления в России.

Раздел 3. Приоритеты, обеспечивающие преодоление деструктивных тенденций в потребительской сфере

Процесс усиления деструктивных тенденций в макроэкономическом развитии России сопровождает ее все последние десятилетия. Это привело к разрушению многофункциональной структуры экономики, к превращению страны в специализированную для остального мира сырьевую державу, потере машиностроения, развалу сельского хозяйства и легкой промышленности, превращению коррупции в существенное звено управления экономикой. Государство не смогло сохранить свою координирующую и регулирующую роль - это провал государства. В свою очередь, следует отметить и провалы рынка. Культурно-нравственный потенциал рыночных представителей оказался достаточно низок, чтобы взять на себя часть функций государства, обеспечивая поддержку социальной сферы и макроэкономическую устойчи-

³² Андерсон Р. Просто не стой на пути. Как государство может помочь бизнесу в бедных

вость. Сущность, источники и природа деструктивных проявлений кроется в менталитете взращенных системой чиновников и бизнес-управленцев. Политические риски и неуверенность в будущем обостряет их корыстные интересы. К этому следует добавить неспособность и нежелание развития конкурентных основ экономики. И очень робкая, напоминающая имитацию, деятельность по формированию ГЧП - важнейшего института смешанной экономики, позволяющего объединить интересы государства, бизнеса и общества. В итоге Россия все дальше удаляется по своему социально-экономическому развитию от развитых стран.

В сложившихся условиях замедления темпов роста мировой и российской экономики России необходимо реально активизировать курс на стимулирование внутреннего спроса. В обеспечении роста доходов населения, существенного фактора увеличения спроса, велика роль государства, которое за счет инвестирования в инфраструктуру и развитие несырьевых отраслей может обеспечить рост занятости и доходов населения и раскрутить потребительский спрос. Учитывая ограниченность инвестиций, в докладе и предлагается выбор национальных приоритетов, обеспечивающих рост совокупного спроса.

Увеличение производства потребительских товаров на базе расширяющихся возможностей спроса становится важным условием для структуризации и модернизации несырьевых отраслей экономики. Это может стать определяющим в обеспечении социально-экономического роста страны в ближайшей перспективе с использованием механизма ГЧП.

3.1. Государственно-частное партнерство в привлечении частных инвестиций в инфраструктурные объекты

ГЧП, положительно оцененный в мире, но недооцененный в России, - институт, имеющий отработанный механизм по привлечению частных инвестиций. Сегодня в России активно используются особые экономические зоны, концессии и соглашения о разделе продукции развиваются менее активно.

Медленное развитие концессионных форм связано с тем, что концессии, по сути выступают альтернативой приватизации. Длительный срок окупаемости требует льготных долгосрочных кредитов и деления валютных рисков, что пока не отработано. Не отработана паритетная ответственность как концессионера, так и концедента, ибо неустойки со стороны государства законом не предусмотрены. Имеются и налоговые проблемы. Так, имущество, передаваемое государству концессионером, оценивается как реализация и подлежит налогообложению (НДС), имеются и другие проблемы.

В наших исследованиях мы в большей мере опирались на особые экономические зоны. С целью изучения условий привлечения частных инвестиций сектор ГЧП ИЭ РАН провел анкетирование и анализ деятельности резидентов ОЭЗ.

В результате обработки анкет удалось установить тесную взаимосвязь между реально привлекаемыми объемами государственных и частных инвестиций. В целом за 2006-2010 гг. по технико-внедренческим зонам (ТВЗ) фактические бюджетные вложения составили 22,2 млрд руб., это 46% плана. Соответственно ведет себя и частный бизнес. Так, из заявленного объема инвестиций частными инвесторами в размере 56,4 млрд руб., фактически резиденты ТВЗ вложили 6,8 млрд руб., 12% к обещанным вложениям, то есть бизнес очень четко копирует поведение государственных институтов.

Результаты анкетирования показали, что основными источниками финансирования малых предприятий выступают собственные средства у 86,1%

предприятий-резидентов, кредитные средства используют 8,9% предприятий. Остальные резиденты используют другие источники, включая средства венчурных фондов. Большинство предприятий используют один источник финансирования, примерно треть указали наличие двух источников.

По данным анкетного опроса выяснилось, что только четверть предприятий ТВЗ имеют государственный заказ. Результаты анализа позволили выявить и основные причины, препятствующие участию предприятий-резидентов в системе конкурсов по госзакупкам. Среди этих причин выделяются:

- высокие издержки при подготовке документации для участия в конкурсе;

- высокий уровень коррупции в системе государственных и муниципальных закупок. Подавляющее число (55%) экспертов ТВЗ «Дубна» считают, что для обеспечения доступа к государственным заказам предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность, в первую очередь, необходимо преодолеть коррупцию в этой сфере путем установления дополнительных требований к участникам – фактор, выделенный предприятиями в качестве одного из важнейших.

Важным условием для привлечения частного капитала в развитие инфраструктуры и разработки современных технологий выступает система налоговых преференций. Как эта система работает в наиболее продвинутых формах ГЧП, в частности, в технико-внедренческих зонах, показало анкетирование резидентов. Анализировалось реальное использование льгот по налогу на прибыль, на имущество, транспортный налог, страховые взносы и др., то есть по всем тем преференциям, по которым для ТВЗ установлены льготы.

Статистическая обработка анкет показала, что вследствие различных факторов более половины респондентов ТВЗ (57,4%) имеют льготу лишь по

одному виду налога, 21,3% предприятий имеют льготы по двум видам налогов, 6,4% предприятий - по трем видам налогов.

Так, по налогу на прибыль только 38,9% резидентов воспользовались предоставленными им льготами. Как известно, Налоговый кодекс РФ содержит положения, обеспечивающие снижение налога в части, относящейся к субъекту федерации. При этом размер ставки налога на прибыль не может быть ниже 13,5% при общей ставке 20%. Это положение касается только прибыли, полученной на территории ТВЗ, (что предполагает ведение отдельного учета), и только при условии ведения на территории ТВЗ технико-внедренческой деятельности в пределах, предусмотренных в соглашениях. Это накладывает определенные ограничения на стимулирование спроса конечной продукции и формирование кластеров, что чрезвычайно важно для развития экономики регионов.

Аналогичные обременения имеются и по другим налогам. Так, только 40% резидентов воспользовались льготами по налогу на имущество. И связано это с рядом обременений: ограничение срока освобождения от налогов; имущественные объекты, созданные в зонах, и используемые для других видов деятельности попадают под налогообложение. По транспортному налогу: регионы имеют право освобождать зоны от его уплаты, льготы имеют 15% респондентов, но Налоговый кодекс формально не предоставляет зонам таких льгот.

По страховым взносам - особые льготы только для ТВЗ: до 2017 г. – 14%, а далее начинается рост - 21% в 2018 г., 28% в 2019 г. В целом же общие суммы налоговых льгот недостаточно существенный стимул для привлечения инвестиций в ОЭЗ. Так, по данным налоговой инспекции г. Томска, общий объем налоговых льгот, (по данным на 2010 г.), существенно ниже общей суммы отчислений в консолидированный бюджет резидентами ТВЗ.

Анализ материалов проведенного анкетирования резидентов ОЭЗ позволяет сделать вывод о том, что в России отсутствует единая государственная политика в области стимулирования привлечения частных инвестиций. Это связано с несущественным размером льгот и значительными правовыми обременениями. По нашему мнению, целесообразно доработать закон «Об особых экономических зонах», распространив налоговые льготы на все зональные формы, закрепив законодательно налоговое стимулирование кластерных цепочек. Необходимо наряду с ростом налоговых преференций и таможенных льгот ввести мораторий на рост тарифов по всем платежам для резидентов ОЭЗ, ибо их ежегодное увеличение в среднем на 15% приводит к удорожанию строительства инфраструктурных объектов и конечной продукции.

Китай за счет грамотной работы со специальными экономическими зонами сумел осуществить прорыв в индустриальном развитии. За 15 лет с момента образования зон развития они обеспечили половину валового объема высокотехнологичного промышленного производства Китая и одну треть высокотехнологичного экспорта Китая.

Китайские экономические зоны, наделенные особыми привилегиями, прошли двадцатилетний путь в качестве открытых экспериментальных площадок и, в основном выполнили свою историческую миссию в модернизации экономики страны. В созданных далее особых зонах также сохранились льготные условия в виде созданной инфраструктуры, уменьшенного наполовину подоходного налога, таможенных льгот. Помимо базовой инфраструктуры — дорог, водоснабжения, электричества и телефонных линий — приоритетных задач правительства Китая, местные органы власти прилагали усилия по созданию специализированных промышленных парков, которые содействовали бы развитию предпринимательской деятельности.

На начальных этапах становления особых зон Китая для создания благоприятных условий для привлечения инвестиций по всем видам устанавлива-

лась дифференцированная система льгот, в том числе для предприятий с иностранным капиталом. Иностранному партнеру, реинвестирующему свою прибыль на срок не менее 5 лет, возвращается 40% от уплаченного подоходного налога в соответствии с реинвестируемой долей. Юридическое лицо, инвестирующее свыше 5 млн долл., может быть полностью освобождено от уплаты подоходного налога, так же, как иностранный партнер, предоставляющий новейшую технологию на выгодных для китайской стороны условиях.

Особые экономические зоны Китая совместно с формирующимися кластерами сыграли огромную роль в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), новых технологий и современных методов управления. Постепенная отработка модели развития особых зон с 80-х годов XX в. в прибрежных районах позволили технологию и идеологию привлечения ПИИ продвинуть и на другие районы страны, что и обеспечило индустриальный прорыв Китая.

3.2. Обеспечение населения продовольствием, а перерабатывающий промышленности сырьем – важнейшее звено роста совокупного спроса

В условиях снижения темпов роста ВВП и спроса на сырьевые ресурсы ключевым элементом экономической динамики может выступить внутренний потребительский спрос. Объективные обстоятельства подталкивают Россию к развитию несырьевых отраслей и сфер, способных обеспечить внутренний спрос, к выбору приоритетов с высоким мультипликативным эффектом, способных реально подтолкнуть и развитие малого бизнеса и обеспечить реструктуризацию и модернизацию несырьевой экономики.

Решение проблемы роста потребительского спроса в российских условиях сталкивается с проблемой импорта. Россия жестко завязана на импорт, и эту проблему необходимо будет решать, учитывая возможность существенного внутреннего роста. Но если не ограничивать дешевый импорт продук-

ции, производство которой можно нарастить в России, – мы не получим роста спроса на отечественную продукцию и соответственно стимула для производства. Решая проблему приоритетов развития, необходимо параллельно с ростом заработной платы решать проблемы защиты внутреннего рынка с учетом требований ВТО: это таможенные пошлины и квоты, усиление ветеринарного и экологического контроля. Источниками роста спроса помимо заработной платы могут быть льготные кредиты, различные программы помощи (продовольственные талоны, скидки при приобретении отечественных товаров, социальные льготы и т.п.), кроме того, такие торговые барьеры как санитарные нормы, стандарты, сертификация продукции и другие меры зеленой корзины.

Следует активно использовать внутренние резервы – увеличение помощи сельскому хозяйству, включающей не запретительные ВТО меры, под которые попадает страхование. В России на осень текущего года застраховано всего 11% посевных площадей (около 4 тыс. хозяйств и 322 тыс. (18%), и только до 50% страховки оплачивает государство – отсюда проблемы. США тратит на поддержку фермеров через страховку более 2 млрд долл. в год.

X X
X

Сельское хозяйство обладает существенным мультипликативным эффектом, с аграрной сферой связана треть отраслей народного хозяйства. По экспертным оценкам одно рабочее место на селе позволяет обеспечить занятость 5-6 человек в других сферах экономики, а рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивает соответствующий рост всей экономики. В

2011 г. стоимость оборота розничной торговли на душу населения составил 133,5 тыс. руб., в том числе пищевые продукты – 47,8%³³.

Реформирование экономической системы России обернулось для сельского хозяйства серьезными потерями. С 1990 г. по 2011 г. выбыло из оборота 41,1 млн га посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн голов до 20,1 млн голов, в том числе коров – с 20,5 до 9 млн голов и продолжает снижаться, поголовье свиней соответственно по годам: 38,3 млн и 17,3 млн голов, овец – 58,2 и 22,9 млн голов. Снизилось производство и потребление отечественной продукции на душу населения, но одновременно, благодаря статистике, в стране растет стоимость валовой продукции в основном за счет ценового фактора.

Для первых лет рыночных реформ характерен рост цен на продовольствие, который значительно обгонял зарплату. Одновременно снижается производство и увеличивается импорт в структуре потребления. В результате, снижение потребления происходит как вследствие роста цен, так и сдвигов в объеме и структуре питания. Годы реформирования привели к такому парадоксу как наличие продуктов питания в магазинах с одновременным снижением производства и потребления на душу населения. Причем снижение потребления - это не следствие борьбы нации за хорошие «фигуры», а результат опережающего роста цен, низкой зарплаты, в целом падения покупательной способности населения. Продовольственная же безопасность предполагает устойчивое производство основных продуктов питания и обеспечение их доступности населению страны на нормативном уровне.

Реформирование аграрной сферы сопровождалось снижением бюджетного финансирования и ухудшением финансового состояния сельхозтоваропроизводителей.

³³ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 527.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации планируемая сумма бюджетных средств на сельское хозяйство на 2014 г. – 144,9 млрд руб. (по курсу 1 долл.=32 руб.), это 4,5 млрд долл., в 2015 г. – 142,9 млрд руб. (4,5 млрд долл.), в 2016 г. 142,1 млрд руб. (4,5 млрд долл.). Одновременно продолжает расти суммарная задолженность крупных и средних организаций сельского хозяйства. Только за период с 2006 по 2011 гг. она выросла с 501,8 млрд руб. до 1252,6 млрд руб. в 2011 г. или в 2,5 раза. Денежная выручка сельскохозяйственных организаций в 2011 г. составила 1258,5 млрд руб. Уровень кредиторской задолженности в 2012 г. составил 1,9 трлн руб., в том числе 380 млрд руб. (20%) просроченная³⁴. Кредиторская задолженность превышает денежную выручку сельхозтоваропроизводителей более чем на 30%. Наибольший удельный вес составляет задолженность по кредитам и займам – 75,6%. Обслуживание таких долгов может обернуться для многих сельскохозяйственных организаций банкротством. Кроме того, задолженность финансовым институтам – существенное препятствие для получения займов.

Как результат, непрерывно растет импорт продовольственных товаров и затраты на приобретение продовольствия и сельскохозяйственного сырья. С 2000 по 2005 г. импорт продовольствия увеличился с 7,4 млрд долл. до 17,4 млрд долл. США, а еще спустя пять лет достиг 36,4 млрд долл. (2010 г.) и продолжает расти: в 2011 г. – 42,5 млрд долл.³⁵. Для сравнения напомним, что квота, разрешающая господомощь при вступлении в ВТО для России ограничена 9 млрд долл., реально в 2010 г. было вложено в сельское хозяйство около 7 млрд долл. Похоже, что страна уже отказывается от идеи импортозамещения,

³⁴ www.economy.gov.ru

³⁵ Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. РАСХН. М. 2012. С. 10.

и это при том, что в структуре розничного товарооборота удельный вес продовольствия достигает 50%.

Фактические данные, рассчитанные по материалам продовольственных балансов, подтверждают депрессивное состояние отрасли и позволяют реально оценить ситуацию с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1.

Продовольственные ресурсы России и их использование³⁶
(по материалам продовольственных балансов)

Ресурсы	произ- во- дство	импорт	произ- вод- ствен- ное потреб- ление	личное по- требл	экс- порт	Рацион. нормы потреб- ле- ния (кг/душу)	Личное по- требление в % к норме	
							к 1990	к 2011
1990 г. (кг на душу населения)								
Мясо и мя- сопродукты	68,2	10,3	2,2	74,9	0,4	81,0	92,5	-
Молоко и молочные продукты	375,7	54,2	49,3	385,9	2,2	392,0	98,4	-
Яйца (шт)	320,1	10,7	32,4	296,7	14,1	292,0	101,6	-
Картофель	208,0	7,1	95,6	105,7	2,2	118,0	89,6	-
Овощи	77,2	19,6	5,1	88,7	1,7	139,0	63,8	-
2011 г. (кг на душу населения)								
Мясо и мя- сопродукты	50,1	18,9	0,3	70,6	0,5	81,0	-	87,1
Молоко и молочные продукты	221,3	55,5	27,7	24,6	1,9	392,0	-	62,7
Яйца (шт.)	287,5	8,3	8,3	271,2	2,0	292,0	-	92,8
Картофель	228,5	10,7	82,1	109,9	0,3	118,0	-	93,1
Овощи	113,7	22,1	13,1	105,6	6,0	139,0	-	75,9

Судя по данным продовольственных балансов за годы перестройки существенно уменьшилось в расчете на душу населения производство мяса (на 26,5%) и молока (на 41,1%), и это при том, что за анализируемый период население России сократилось на 5,3 млн человек. Сократилось и потребление отечественной продукции на душу населения, особенно молока (на 139,9 кг) за период с 1990 г. по 2011 г. Вырос импорт молока, который за сравниваемый период увеличился на душу населения с 10,3 кг до 18,9 кг (в 1,8 раза). Следует подчеркнуть, что после 2000 г. наметился медленный рост производства мяса в России. Статистика связывает это с ростом привесов, но непонятно, за счет каких факторов это происходит, если учесть, что расход кормов на 1 ц привеса крупного рогатого скота сократился с 14,9 ц.к.ед. в 2000 г. до 13,8 ц.к.ед. в 2010 г.³⁷, то же и по другим видам скота. Видимо, наряду с ростом привесов на росте объемов производства мяса отразилось продолжающееся снижение поголовья крупного рогатого скота. С 2000 г. по 2011 г. поголовье сократилось на 7,5 млн голов. За минусом естественной убыли, это поголовье крупного рогатого скота было отправлено на мясокомбинаты, что обеспечило получение большей части прироста объемов производства мяса говядины.

Сложное положение и с производством молока в России. Сокращается поголовье коров, в том числе и в хозяйствах населения, низкопородный состав скота и не сбалансированное кормление создают напряжение с обеспечением молоком и продуктами его переработки. Отметим, что большую часть сливочного масла и сыров Россия импортирует.

Реальные проблемы животноводства в его недофинансировании, что привело к невыполнению задания приоритетного национального проекта АПК по объему производства молока и дальнейшему росту поголовья круп-

³⁶ Расчет по материалам продовольственного баланса «Российского статистического ежегодника 2008». М. Росстат. 2008. с. 464-465, 2012 г. С. 448-449.

³⁷ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство... России. 2011. С.100.

ного рогатого скота. Одновременно сокращается поддержка хозяйств населения (в кормах, ветеринарном обслуживании, в реализации излишков продукции и др.) и увеличиваются цены и тарифы. Как следствие, сокращение поголовья скота³⁸ в хозяйствах населения приобретают устойчивый характер, и этот процесс в условиях слабой работы кооперации будет набирать обороты.

Затянувшийся кризис в аграрной сфере связан со стратегическими просчетами. Дело в том, что государство не обеспечило за счет бюджета и соответственно институтов и механизмов быструю переориентацию отечественного сельскохозяйственного производства на обеспеченность внутреннего спроса. В результате бизнес сделал ставку на более дешевый импорт — отсюда стагнация отечественного скотоводства. Засилье импорта на прилавках магазинов, обеспечившего благоприятную картину, в сочетании с постоянным ростом розничных цен, позволяет ограничивать бюджетные вложения в село, все более отдаляя Россию от решения задач ее продовольственной безопасности.

Реальный источник увеличения производства молока, мяса, овощей и другой экологически чистой продукции (мед, лук, чеснок и т.д.) заложен в потенциале малых форм хозяйствования, хозяйствах населения, фермерских хозяйствах. Но для этого необходимо обеспечить функционирование кооперативной системы так, как это сделано в Голландии и других странах. Потенциал хозяйств населения велик. Удельный вес хозяйств населения в валовой продукции отрасли в 2011 г. составил 43,8%, в том числе по продукции растениеводства — 41,1 и животноводства — 46,7%. В структуре производства мя-

³⁸ В 1913 г. в дореволюционной России было 13 млн свиней, 42 млн овец и коз и 31 млн голов крупного рогатого скота, спустя почти 100 лет на начало 2012 г. в России было 17 млн голов свиней (133% к 1913 г.), 22,9 млн голов овец и коз (54,4%) и 20,1 млн голов крупного рогатого скота (64,8% к 1913 г.).

са доля хозяйств населения составляет 33,7%, молока – 49,7%, картофеля – 79,6, овощей – 66,6%, плодов и ягод – 82,7%³⁹.

Выход из сложного положения, в котором находится продовольственная сфера России – в реальном, (а не формальном за счет принятия программ) усилении государственного протекционизма. При этом должен соблюдаться принцип оптимизации государственного протекционизма с рыночным механизмом. Это предполагает использование формальных и неформальных институтов в условиях ВТО для смягчения резких циклических колебаний. Государственный протекционизм при этом должен заключаться в таком выборе стратегии, таком приоритетном использовании ограниченных ресурсов, которые в конечном итоге обеспечили бы мультипликативный эффект и в итоге социально-экономический рост. Государственный протекционизм аграрной сферы включает прямые и косвенные рычаги и стимулы. К прямым следует отнести: рост бюджетного финансирования и льготного кредитования сельского хозяйства, финансирование федеральных целевых комплексных программ по социальному развитию села, восстановлению плодородия почв, мелиорации, переход на полное страхование урожая и др. Косвенные рычаги: гарантированные государственные закупки, создание запасов для товарных интервенций и импорта, реструктуризация долгов, налоговые каникулы, льготные тарифы и цены, реструктуризация просроченной кредиторской задолженности, пополнение уставного капитала Росагролизинга и Россельхозбанка. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1. Складывающаяся система инвестирования сельского хозяйства за счет всех источников не только не обеспечивает обновления материально-технической базы, но и не компенсирует выбытие техники. Выбытие сель-

³⁹ Российский статистический ежегодник 2012. С. 425, 428.

скохозяйственной техники, например, по тракторам в 3 раза опережает ее приобретение, по зерновым комбайнам - в 2 раза, по автомобилям - почти в 4 раза. В результате сокращается машинно-тракторный парк, растет нагрузка на комбайны, значительно превышающая нормативы, увеличиваются и потери продукции при уборке.

Необходимость приоритетного финансирования сельскохозяйственного производства объясняется сезонностью производства, биологическими особенностями воспроизводства растений и животных и климатическими особенностями, что предопределяет более высокий уровень затрат и низкую окупаемость. Вот почему сельское хозяйство, как отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность страны, нуждается не только в существенном увеличении бюджетной поддержки, но и в активизации государственного страхования рисков, в обеспечении льготного режима кредитования и налогообложения. Увеличение бюджетного финансирования, максимально приближенного к уровню 1990 г., это примерно 15,9% расходной части бюджета. Это 2,2 трлн руб. доходной части планируемого бюджета 2014 г.

Сельское хозяйство развитых стран, несмотря на сложившиеся рыночные отношения, находится под жестким государственным протекционизмом⁴⁰ Почти все развитые страны (кроме России) имеют законы о продовольственной безопасности. В настоящее время уровень государственной поддержки сельского хозяйства в Европейском союзе в расчете на гектар пашни – 700 долл. В России в соответствии с прогнозом развития на 2014-2016 гг. уровень погектарной субсидии из федерального бюджета составит в 2014-2015 гг. 215 рублей.

⁴⁰ В начале 90-х годов прошлого века объем дотаций в расчете на 1 га пашни в России составлял 22 доллара, в США - 210 долл., в ЕС - 220 долл., в Канаде - 123 долл. Половинкин П.Д. и др. «Выбор пути: дискуссия на полях земельного закона России». М.: - Наука. 1998. с. 199.

2. В России в зоне неблагоприятных природно-климатической условий сосредоточено около 80% всех посевов сельскохозяйственных культур, в том числе свыше 60% посевов зерновых. Для получения устойчивого уровня урожая сумма атмосферных осадков должна составлять не менее 700 мм в год. В России в таких условиях располагается около 1% сельскохозяйственных площадей (в США – 60%)⁴¹. Для России стабильный рост сельскохозяйственной продукции возможен только за счет роста мелиорируемых земель.

В связи с необходимостью увеличения производства сельхозпродукции в условиях рискованного земледелия России необходима программа мелиорации земель с целевым бюджетным финансированием. Если в мире 17% орошаемых земель обеспечивают 40% объема производства продовольствия, то в России в процессе перехода к рыночным отношениям мелиорация была фактически разрушена. Причины резкого сокращения ввода мелиорируемых земель – ошибки в процессе реформирования в сочетании с финансовыми проблемами. В 1991 г., в пиковом году по объему действующих мелиорированных земель, их было 11,5 млн гектаров, (в том числе 6,1 млн га орошаемых земель). Эти земли обеспечивали до трети продукции растениеводства. По переписи земель в 2006 г. фактически действовало 0,81 тыс. га орошаемых земель.

Следует отметить, что мировые производители сельскохозяйственной продукции, реально стремящиеся к повышению плодородия почв, осуществляют строительство мелиоративных систем за счет госбюджета (США, Китай, Индия). В России же основным ответственным за развитие мелиорации назначены регионы. В поправках к Федеральному закону «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» от 1998 г. внесены позиции, сокращающие с 2005 г. полномочия

⁴¹ Экономические науки. 2011. № 9. С. 92

государства по регулированию мелиорации на федеральном уровне, за исключением части мероприятий по ФЦП и по крупным мелиоративным объектам.

Важнейшим фактором выхода аграрной сферы из кризиса может стать не формально, а реально действующая и жестко контролируемая целевая государственная программа «Мелиорация». Программа «Мелиорация» должна получить статус национальной, подключив к ее реализации не только трудовые ресурсы села, но и городских безработных. Эта инфраструктурная программа по ее значимости для обеспечения продовольственной безопасности страны должна финансироваться отдельной строкой бюджета, и обязательно мониторинг и жесткий контроль за расходованием средств. Это, по сути, антикризисная сельскохозяйственная программа. При этом следует учитывать, что высокие затраты на мелиорацию могут себя окупить при наличии высокоинтенсивных сортов, внесении оптимальных доз удобрений, соблюдении агротехники и всех других элементов культуры земледелия. Следовательно, программа повышения почвенного плодородия и улучшения использования земли должна учитывать не только природную специфику, но и особенности сельскохозяйственного производства в каждом конкретном регионе⁴². Это должна быть государственная программа с надежным финансированием, ибо речь идет о невосполнимом национальном достоянии – земле, поддержании ее плодородия и устойчивом развитии сельского хозяйства, в конечном итоге мелиорация это стержневая проблема продовольственной безопасности. Интересно отметить, что выход из Великой депрессии США в 1928-1932 гг. на-

⁴² Регулярные засухи и наводнения заставили правительство разработать целевую программу «Развитие мелиорации до 2020 года». Все будет определять финансирование из федерального бюджета и в обязательном порядке из регионального. Так, например, в Самарской области общее финансирование до 2020 г. составит 3,6млрд руб., что позволит ввести в оборот дополнительно 24 тыс8 га орошаемых земель. В Самарской области до 1991 г.

чинался не только за счет строительства автомобильных дорог, но и освоения проекта по орошению в штате Тенесси (США).

3. Наибольшую эффективность мелиорируемые земли приносят в сочетании с химизацией. Начиная с 1990 г. по 2010 г., внесение органических удобрений на гектар посевных площадей в России уменьшилось с 3,5 т до 1,1 в 2010 г. т или в 3,1 раза, а удельный вес удобряемой площади ко всей посевной составил 7,5%. Резко снизилось и использование минеральных удобрений, их внесение на гектар посевной площади уменьшилось с 88 кг (1990 г.) до 38 кг (2010 г.) или в 2,3 раза, а удобренная площадь за сравниваемый период сократилась с 66% до 42%.

Рост количества удобрений на гектар пашни в развитых странах в сочетании с другими агротехническими приемами обеспечивает и рост урожайности всех сельскохозяйственных культур. Так, если Германия вносит на гектар пашни в 7,8 раза больше по сравнению с Россией минеральных удобрений, то урожайность у нее выше в 3,1 раза, в США соответственно 4,7 раза и 3,1⁴³. Снижение количества вносимых минеральных удобрений лежит в плоскости просчета экономической политики и неспособности государства остановить монопольный рост цен, делающий недоступными минеральные удобрения для массового потребления. Так, азотные удобрения выросли в цене с 2000 г. по 2005 г. с 1,6 тыс. руб. за тонну до 8,6 тыс. руб. или в 5,4 раза, а с 2005 г. по 2010 г. еще в 2,5 раза до 21,8 тыс. руб. за тонну. Аналогичная тенденция и по другим видам удобрений. Так, цена на фосфорные удобрения выросла с 2,6 тыс. за тонну в 2000 г. до 7,7 тыс. руб. в 2005 г. и до 21,3 тыс. руб. в 2010 г., на калийные удобрений: 1,4 тыс. руб. в 2000 г., 6,7 тыс. – в 2005 г., 16,4 тыс. – в 2010 г. Если бы цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию

орошалось 90 тыс. га земель, в настоящее время – 42 тыс. га, и износ мелиоративных систем составляет более 70%. (Российская газета. 20.09.2013).

⁴³ Расчет по статсборнику «Сельское хозяйство ... России. 2011». С. 185.

росли такими же темпами, как на минеральные удобрения, у производителей могла появиться возможность закупать удобрения. Но анализ соотношения цен на отдельные виды промышленных товаров (в частности, азотные удобрения), приобретенных сельхозорганизациями, в ценой производителей на реализованную пшеницу показывает, что для приобретения 1 т удобрений в 2005 г. необходимо было реализовать 3,5 т пшеницы, то в 2010 г. – уже 5,6 т, и разрыв этот имеет тенденцию к увеличению.

И это при том, что производство минеральных удобрений не только не уменьшилось за годы реформирования, но и по сравнению с 1990 г. (15,9 млн. т) выросло до 18,0 млн. т (2010 г.), на 13,2%. В то же время из-за монопольно высоких цен для внутренних потребителей, низкой финансовой обеспеченности сельхозтоваропроизводителей и слабой поддержки из федерального бюджета ими приобретается в среднем всего 10% общего объема произведенных удобрений.

Удельный вес потребляемых внутри страны удобрений последние годы не превышает 10%, зато устойчиво растет экспорт, причем до 80% удобрений реализуется страна дальнего зарубежья. Это связано, во-первых, с устойчивым спросом, во-вторых, с уровнем цен. Фактическая экспортная цена на азотные удобрения для стран дальнего зарубежья в 2011 г. составляла 820 долл. США/т (в пересчете на 100% питательных веществ), а на калийные – 566 долл. США/т. В переводе по текущему курсу – это выше внутренних российских цен на 10-16%. А для бизнеса это главный критерий. Но насколько оправданы внутренние цены, если все сырье для производства удобрений отечественное и закупается в основном в России по внутренним ценам. Ситуация с минеральными удобрениями типична для России, где олигархические структуры не контролируются ни по обоснованности затрат, ни по уровню получаемой маржи.

Для обеспечения устойчивого роста урожайности, по имеющимся оценкам, необходимо внести, как минимум, 5 млн т д.в. минеральных удобрений. Это в 2,6 раза больше фактического уровня 2010 г. Таких средств у сельхозтоваропроизводителей нет, субсидирование кредитов крайне недостаточное, следовательно, будет ухудшаться состояние почв, что в итоге отразится на урожайности.

3.3. Жилищное строительство - приоритет с высоким мультипликативным эффектом

Наряду с агропромышленным комплексом жилищное строительство также обладает высоким мультипликативным эффектом, способным обеспечить не только решение важной социальной проблемы обеспечения населения жильем, но и внести существенный вклад в обеспечение экономического роста.

Считается, что вложение средств в строительство обеспечивает больший доход, чем их хранение на банковских депозитах. Однако здесь имеется ряд проблем. Во-первых, в строительстве длительный срок окупаемости, то есть частный инвестор может за срок строительства в 2-4 года обеспечить 5-6-кратный оборот своих денег в торговле, общественном питании, посредством кредитования и т.д., во-вторых, в строительстве всегда имеются риски, связанные со сроками, экологией, конъюнктурой цен и тарифов и т.д., которые могут оказать существенное влияние на доходность инвестора. И здесь важна роль государства в страховании рисков, в создании институциональной среды, в отработке экономических механизмов и стимулов, обеспечивающих спрос населения и государства на жилье. По мнению автора «германского чуда» Л.Эрхарда, «Внутренний спрос и производства для отечественного потребителя надо поставить в центр всей политики развития».

Одним из таких направлений внутреннего спроса выступает жилищное строительство, обеспечивающее высокую окупаемость инвестиций и приво-

дящее в действие мультипликатор Кейнса – цепную реакцию развития смежных отраслей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Исходя из опыта развитых стран именно государство на данном конкретном этапе развития России может запустить программу софинансирования жилищного строительства путем создания системы доступного ипотечного кредитования населения. В результате увеличения спроса и оживления рынка недвижимости будет обеспечено раскручивание инвестиционной спирали в смежных отраслях, что незамедлительно вызовет рост производства нерудных материалов, цемента, железобетонных изделий, металлоконструкций, строительной и транспортной техники, производства стекла, продукции деревообработки, возникнут дополнительные рабочие места и вырастет зарплата.

Наши предварительные расчеты по данным 2011 г. с учетом роста объемов жилья на 10% показали, что рост объемов в строительстве увеличивает ежегодный темп прироста промышленного производства на 2,1% (за счет действия мультипликатора жилищных инвестиций). Таким образом, за счет запуска массового жилищного строительства Россия может в обозримой перспективе за счет мультипликативного эффекта от роста строительных объемов обеспечить увеличение как прироста промышленности, так и в целом ВВП, а также постепенно решить жилищную проблему. Кроме того интенсификация роста объемов жилищного строительства позволит направить значительную часть выведенных из оборота сбережений населения в реальные инвестиции и улучшить социальную стабильность в стране.

Помимо цепной реакции повышения спроса в связанных с жилищным строительством отраслях, существенный экономический эффект может быть достигнут также за счет действия денежного мультипликатора (прохождение средств по цепочке финансовых институтов и мультипликатора налогов (у всех участников процесса)).

В целом, характеризуя состояние и проблемы жилищного строительства, отметим, что жилищный рынок в России попал в сферу интересов крупных строительных монополистов, различных фондов и банков. Резко возрастает инвестиционная направленность покупаемых квартир. Положение на этом рынке напоминает Россию времен передела сырьевых ресурсов, и здесь есть за что сражаться: реализация 1 кв. м жилья обеспечивает в среднем до 1,5-2,0 тыс. долл. США прибыли, что в несколько раз больше, чем при реализации 1 т нефти. При такой прибыли очень сложно разрушить сложившуюся монополию в жилищном строительстве.

Обеспечение жителей России жильем – не только важнейшая экономическая задача, запускающая мультипликативный эффект развития смежных отраслей, но и актуальнейшая социальная проблема, обеспечивающая демографический рост и социальную стабильность страны. В этой связи необходимо⁴⁴:

1. Увеличить прямое бюджетное финансирование по линии федерального и региональных бюджетов, а также увеличить объем кредитных средств.
2. Дальнейшее развитие ипотеки во многом будет определяться доступностью для массового потребителя ставки кредита. Ставка по кредиту определяется ставкой рефинансирования Центрального Банка, которая на данный момент превышает 8%. Соответственно накрутки банка и ставка по ипотечному кредиту превращается в двузначную величину. При этом следует учитывать особенности, связанные с кредитованием на первичном и вторичном рынке жилья. При приобретении по ипотечному кредиту жилья на вторичном рынке заемщик в случае наступления рискованного случая всегда может подать свою кварти-

ру, находящуюся в залоге у банка, и рассчитаться с ним. При покупке жилья на первичном рынке по ипотеке у кредитора нет такого залогового имущества, и риски заемщиков возрастают. Заемщики, а ими, как правило, выступают банки, для перестраховки повышают процентные ставки по кредитам и ограничивая тем самым количество желающих приобрести квартиры по ипотеке.

3. Важным условием обеспечения стабильных условий для роста объемов строительства и обеспечения условий для приобретения жилья, выступает контроль за движением затрат на все стройматериалы и строительные работы. Речь идет о контроле за движением цен и тарифов, снижении, а в ряде случаев и бесплатная передача земли под государственное и муниципальное строительство. В системе мер по снижению затрат важнейшее место должно быть уделено и уменьшению инфраструктурных расходов строителей за счет организации и поддержки государственно-частного партнерства, обеспечивающего решение инфраструктурных проблем.

Много проблем связано с выделением земель, процесс очень затянут и непрозрачен. Решение этих проблем предлагается в проекте Федерального закона №43257-4 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации». Предлагается ввести единый механизм предоставления земельных участков в собственность или в аренду путем проведения аукционов. Проектом Федерального закона № 456651-6 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации в части создания условий для развития строительства жилья экономического класса» вводятся новые механизмы заключения договоров комплексного освоения территории, которые предос-

⁴⁴ Использованы материалы Климонтова С.Н. Финансово-экономические рычаги реализации жилищной проблемы. Ж. Экономические науки. 2012. № 10.

тавляют застройщику земельный участок бесплатно с последующей продажей данного жилья застройщиком по фиксированным ценам.

3.4. Дорожная инфраструктура в системе важнейших приоритетов экономического роста

Устойчивое экономическое развитие экономики предполагает наличие единого экономического пространства, которое в России разорвано отсутствием транспортной инфраструктуры⁴⁵, включая дорожную, приводящим в итоге к росту затрат на перевозки и удорожанию конечной продукции во многих смежных отраслях. Это и позволяет определить дорожную инфраструктуру как один из важнейших приоритетов обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обладающим мультипликативным эффектом. По данным Федерального дорожного агентства, каждый рубль, вложенный в дорожное строительство, приносит около 3 рублей чистой прибыли. По данным консалтинговой компании Moody's Ecomoty, каждый доллар, вложенный в инфраструктурные проекты, вызывает мультипликационный эффект в размере 1,59 долл.⁴⁶

Проблема строительства дорог всегда остро стояла в России. Во времена СССР за счет централизованного планирования и финансирования вводили за год по 19 тыс. км автомобильных дорог (в среднем за 1980-1990 гг.). Реформирование экономики существенно отразилось на дорожном строительстве. С 1990 г. по 2000 г. в среднем за год вводилось по 1,4 тыс. км автодорог в год. И только после 2000 г. ситуация начала меняться, но достигнутое - это примерно в 13,5 раз ниже среднегодовых показателей за 1980-1990 гг. Профицитный бюджет последнего десятилетия (до 2010 г.) не был использован в достаточ-

⁴⁵ В целом на транспортную инфраструктуру Россия ежегодно инвестирует примерно 2,2% ВВП. Это почти на треть меньше, чем тратят страны даже с уже развитой транспортной системой – США (3,0%), в Европе (2,9%), и почти в три раза меньше того, что вкладывает Китай (6,1%). (Ведомости ФОРУМ. 2012. № 5, С. 5).

⁴⁶ Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 18

ной мере для формирования дорожной инфраструктуры в России, что реально привело к росту затрат во всех отраслях экономики, к снижению привлекательности страны для частных (включая иностранные) инвестиций.

За годы реформирования вследствие недопонимания роли инфраструктуры и ее недофинансирования не удалось не только дальнейшее развитие дорожной инфраструктуры, но и ее модернизация. Почти 60% федеральных автомобильных дорог не соответствует нормативным требованиям и работает в режиме хронической перегрузки. По показателю качества дорог Россия заняла 136 место в мире из 144 стран, включенных в рейтинг. В рейтинге глобальной конкурентоспособности, составленном экспертами Мирового экономического форума, наши дороги набрали всего 2,3 балла из 7 возможных. Из европейских стран хуже, чем у нас, качество дорог только в Молдавии (1,5 балла) и Румыния (1,9 балла). А лидерами рейтинга оказались Франция, ОАЭ и Сингапур (все они получили по 6,5 балла)⁴⁷.

Бум автомобилизации в России за счет массовой сборки автомобилей на территории страны привел к ощутимой диспропорции между темпами роста автомобилей у населения и темпами роста строительства дорог. С 2000 г. по 2011 г. продажа легковых автомобилей в России увеличилась с 1020 тыс. шт. до 2977 тыс. шт.⁴⁸, или в 2,9 раза, а дорог с твердым покрытием с 752 тыс. км до 841 тыс. км, или в 1,1 раза. Как следствие, растут пробки на дорогах, перерасход горючего, возрастает себестоимость перевозок. Плохие дороги влияют на скорость перемещения грузов, в России это 200-300 км в день, в Европе - до 1000 км.

По данным Минтранса, ущерб от пробок на дорогах России 4,5-5,3 трлн руб. в год (7-9% ВВП). В США, где примерно 300 млн автомобилей, что почти на порядок больше, чем в России, потери из-за пробок составили в 2011 г.

⁴⁷ Эксперт. 2013. № 9.

121 млрд долл., по 818 долл. на каждого жителя, регулярно пользующегося автомобилем⁴⁹. В России от 1035 до 1223 долл., и это при существенно меньшем количестве автомобилей, но и протяженности дорог.

Протяженность дорог общего пользования в России составила в 2011 г. 927 тыс. км, при этом дорог с твердым покрытием на 1000 км – 49,2 км. В США этот показатель составляет 675 км⁵⁰, в Китае - 417 км. В России примерно 28 тыс. населенных пунктов (15 млн. человек) не имеют регулярного сообщения с центром в зимнее время.

Развитие дорожной инфраструктуры было одним из приоритетов, позволивших США в 1929-1933 гг. преодолеть экономический кризис, с 1956 года по 1973 год в США была завершена федеральная программа скоростных автомагистралей, финансирование которой составило 129 млрд. долларов, 90% - это государственные инвестиции. Экономический эффект реализации дорожной программы составил примерно 2,1 трлн. долларов, что почти на два порядка больше затрат. Касаясь дорожной инфраструктуры Президент США Д. Эйзенхауэр отмечал, что «Этот государственный проект изменил лицо Америки больше, чем любой иной. Его влияние на американскую экономику столь велико, что не поддается точному исчислению».

В последние годы осознание остроты нехватки дорог в России дошло и до правительства. В Федеральной целевой программе (ФЦП) «Развитие транспортной системы России (2010-2015 гг.)» отмечается, что «недостаточный уровень развития дорожной сети приводит к значительным потерям для экономики и населения страны и выступает одним из наиболее существенных инфраструктурных ограничений темпов социально-экономического развития». «Если мы не увеличим ежегодный ввод дорог с нынешних 2 до 4 тыс.

⁴⁸ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 535.

⁴⁹ Ведомости. 06.02.2013.

км в год, то выше 3% роста нам не подняться», - убежден министр экономического развития Андрей Белоусов. Но для строительства дорог необходимы инвестиции.

Китай, Индия, Мексика без потока нефтедолларов изыскивают возможности для строительства дорог и развития инфраструктуры, инвестируя в эту сферу 3-4% ВВП, а Россия 1% ВВП⁵¹. Как известно, 1 млрд долл., вложенных в инфраструктуру создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных рабочих мест в смежных отраслях⁵².

Увеличение строительства автомобильных дорог⁵³ с целью оказания мультипликативного экономического роста – такая задача стоит перед дорожной отраслью. И здесь главное, наряду с бюджетными, привлечь частные инвестиции. В целом на транспортные проекты до 2020 г. из бюджета будет выделено 7,3 трлн руб., а еще 5 трлн руб. планируется привлечь за счет различных форм ГЧП. В этом плане возрастает роль ГЧП в реализации крупных инфраструктурных объектов.

Серьезным препятствием для качественного строительства дорог с использованием инновационных технологий выступает система тендеров при выборе проектного решения. По данным специалистов ГипродорНИИ, в развитых странах критерием оптимального проектного решения является не минимальная стоимость строительства, как в России, а минимальные затраты

⁵⁰ В США общая протяженность дорог 6,5 млн км (2008 г.), в Китае – 4 млн км (2010 г.), в Индии – 2,6 млн км. (Россия и страны мира. 2012. Росстат. М. 2012. С. 265-266).

⁵¹ По данным ВБ, «российская транспортная инфраструктура в целом находится в плохом состоянии, которое еще более ухудшается из-за недостаточного объема капиталовложений в содержание и ремонт... необходимо увеличить расходы на модернизацию изношенной дорожной инфраструктуры до 2% ВВП».
(http://www.autonews.ru/automarket_news/news/1660561/).

⁵² Кондратьев В. Инфраструктура и экономический рост. Ж. Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 23.

⁵³ России не хватает примерно 1,5 млн км дорог, достижение этой задачи означает и повышение скорости перевозки грузов на 20-30%. Задержки передвижения и оформления грузов уменьшают федеральный бюджет примерно на 2% ВВП. (ЭЖ (м.в.) № 20. 2003).

за период срока службы, включая строительство, ремонт, содержание, издержки пользователей и потери от ДТП. Стоимость непосредственно строительства дороги в общей массе может составлять менее 25%. Принцип «чем дешевле, тем лучше», применяемый в России, крайне неэффективен. При условии острого дефицита бюджетных средств, выделяемых на дороги, переход к контрактам жизненного цикла⁵⁴ был бы весьма актуальным.

В укрупненном виде схема КЖЦ выглядит следующим образом: заключается контракт на строительство и обслуживание определенного участка дороги и ведется постоянный контроль по параметрам, закрепленным в контракте по состоянию дороги. При реализации контрактов жизненного цикла его исполнитель сам изыскивает инвестиции для строительства объекта. Если заказчиком выступает государство, оно обеспечивает исполнителя земельным участком, осуществляет контроль и производит оплату. Размер и сроки оплаты устанавливаются заранее и выплачиваются в случае соблюдения всех договорных параметров. При заключении договора КЖЦ речь идет не о деталях строительства и сметах, а о конечном объекте, например, автостраде с заранее заданными параметрами, и если они не соблюдаются, исполнитель не получает деньги за проведенные работы.

Качество дорог в США, Германии и других странах связано с тем, что у них в основном строятся бетонные дороги (в России их очень мало). Они надежны и экономичны, благодаря отсутствию колеиности и волнообразности, чем достигается экономия бензина и снижение себестоимости тонно-километра. Строительство бетонных автотрасс обходится дорожке, но в итоге окупаемость выше по сравнению с традиционными дорогами. В ряде стран

⁵⁴ В Великобритании до 80% дорог общего пользования (в том числе туннель под Ла-Маншем) строятся и ремонтируются по контрактам жизненного цикла. (Эксперт. 2013. № 24). По расчетам специалистов КЖЦ позволяет экономить до 30% средств при строительстве и эксплуатации дорог.

мира дополнительные расходы при строительстве бетонных трасс субсидирует государство.

Большие надежды на увеличение дорожного строительства возлагается на вновь введенный дорожный фонд⁵⁵, но это не решает всей проблемы увеличения объема строительства и реконструкции, особенно дорог регионального и местного значения. По данным Министерства транспорта РФ, хотя создание дорожных фондов позволило увеличить финансирование в 2012 г. в некоторых субъектах в 2-3 раза, что положительно сказалось на строительстве и ремонте дорог, сегодня в региональных дорфондах на строительство и реконструкцию трасс не хватает 800 млрд руб.⁵⁶.

Следует подчеркнуть, что средства региональных дорожных фондов используются и не по целевым назначениям. В регионах их тратят также на погашение задолженности по бюджетным кредитам, связанным со строительством и ремонтом дорог, на субсидии для ремонта дорог в населенных пунктах и по ряду других направлений. В 2012 г. сдано в эксплуатацию 1379 км дорог регионального значения, из них 760 км (55,1%) – за счет субсидий из госбюджета.

Всего на строительство федеральных автодорог из всех источников было в 2012 г. выделено 655 млрд руб. (в 2011 г. существенно ниже, примерно 330 млрд руб.). Из общего объема финансирования в 2012 г. 392,4 млрд руб. за счет федерального бюджета (59,9%). В 2012 г. сдано в эксплуатацию 266 км новых дорог, это 0,5% от общей протяженности дорог федерального значения. Следует отметить, что за счет средств финансирования дорожного хозяйства из федерального бюджета отстраивались 12 Олимпийских объектов в

⁵⁵ В начале 2000-х годов были ликвидированы дорожные фонды. Обещанные из бюджета деньги на дорожную инфраструктуру не пошли в нужном количестве, сокращение строительства в отдельных регионах достигало 6-7 раз. Были потеряны квалифицированные кадры, что сказывается на качестве строительства и ремонта.

⁵⁶ Транспорт и логистика. Российская газета. 23.04.2013.

г. Сочи⁵⁷, включая транспортные развязки. Но для Сочи можно было изыскать и другие источники.

Судя по количеству вводимых дорог с учетом постоянного роста затрат на их строительство и сложившимся финансированием для выхода на запланированные 1,5 млн км дорог России потребуется 150 лет. По данным заместителя руководителя федерального дорожного агентства Н.Быстрова, один только штат Джорджия в США имеет дорожный фонд в 3 млрд долл. США⁵⁸.

Наряду с решением финансовых проблем дорожного строительства необходимо и создать условия для широкого внедрения новых инновационных технологий. Внедрение новых инновационных технологий требует на первом этапе дополнительных затрат, но проводимые аукционы в соответствии с ФЗ-94 определяют победителя по минимальной цене, без учета качества. Более того, ФЗ-94 также не позволяет предъявить требования к квалификации подрядчика. Этого нет ни в одной развитой стране мира. Для использования инновационных материалов необходимы новые СНИПы, ибо регулирующие органы не могут дать заключений на использование новых материалов, так как они не прошли испытаний, а испытательные станции в России почти все расформированы и закрыты.

В целом решение дорожной проблемы России требует комплексного подхода с учетом экономических, правовых и организационных вопросов. Но главное – это финансовое обеспечение строительства дорожной инфраструктуры за счет как внебюджетных, так и бюджетных источников, переход на широкое использование контрактов жизненного цикла с использованием механизма ГЧП и, конечно, наличие политической воли и финансовой дисциплины.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Эксперт. 21.05.2013. С. 52.

Выводы и предложения

1. Анализ деструктивных тенденций, сложившихся в российской экономике, как следствие реформирования без четкой стратегии и модели развития, закономерно подвело страну к очередной кризисной волне, что проявляется в замедлении темпов экономического роста, увеличении задолженности по зарплате, скрытой безработице, дифференциации в доходах и нарастающем конфликте интересов, особенно в малых городах.

2. В достаточно сложных современных условиях важной стратегической удачей может стать рациональный выбор приоритетов, обеспечивающих потребительский спрос на базе структуризации и модернизации несырьевых отраслей экономики, обладающих мультипликативным эффектом и стимулирующих экономический рост. Речь идет о таких приоритетах как:

- увеличение производства и потребления населением отечественного продовольствия, (в структуре оборота розничной торговли пищевые продукты составляют до 50%) и перерабатывающей промышленности сырьем. Мультипликативный эффект обеспечивается тем, что с сельским хозяйством связана треть отраслей экономики;
- высоким мультипликативным эффектом обладает и жилищное строительство, обеспечивая не только экономический рост в смежных отраслях, но и социальную стабильность в обществе. Наши предварительные расчеты показывают, что с учетом роста объемов строительства жилья на 10% темпы прироста промышленного производства возрастают на 2,1%;
- в обеспечении экономического роста существенный вклад вносит и инфраструктура, в том числе дорожная. Один миллиард долларов, вложенных в инфраструктуру, «создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных мест в смежных отраслях». По данным

Федерального дорожного агентства, каждый рубль, вложенный в дорожное строительство, приносит 3 рубля чистой прибыли.

3. В условиях ограниченных возможностей бюджета актуализируется роль частных инвестиций. Однако для привлечения частных средств в потребительский сектор экономики необходим трансформационный механизм, обеспечивающий переток частных инвестиций в реальный сектор. Таким механизмом, (и имеющийся мировой опыт это подтверждает), может стать государственно-частное партнерство с такими институтами как концессии, особые экономические зоны, соглашения о разделе продукции и др.

Наличие средств у частного бизнеса в сочетании с существенными государственными резервами позволит обеспечить старт акцентированной компании по развитию государственно-частного партнерства в России. При этом необходимо совместить действие двух факторов экономического роста (внутренний спрос и частные инвестиции) с активной государственной экономической политикой, направленной на защиту внутреннего рынка в соответствии с правилами ВТО.

4. Проведенный в секторе ГЧП ИЭ РАН анализ на базе анкетирования ОЭЗ России, наиболее развитого института ГЧП в стране, позволил оценить условия их функционирования и предложить основные направления повышения эффективности их функционирования.

К развитию институтов ГЧП следует подходить как к долгосрочной стратегии развития. И в этом плане важнейшее значение имеет правовое поле. В России отсутствует федеральный закон о ГЧП, действует ряд специализированных законов и различные региональные. Нет координации Налогового, Бюджетного, Земельного, Градостроительного кодексов, регулирующих механизм получения налоговых преференций и таможенных льгот, отсутствует четко работающее законодательство в сфере стимулирования кластерных цепочек.

5. Используемая в России дифференциация норм налогообложения по типам экономических зон вследствие несущественных размеров льгот и значительного количества обременений не способствует стимулированию привлечения частных инвестиций и новейших технологий. В этой связи налоговые преференции должны обеспечиваться не только за счет регионального, но и федерального бюджета. И они должны быть достаточно существенны. В настоящее время резиденты зон уплачивают в консолидированный бюджет больше налоговых отчислений, чем получают льгот. Целесообразно на период освоения зон, как минимум на 10 лет, полностью отказаться от налога на прибыль, имущество, земельного, транспортного налогов, в последующее десятилетие сумма перечисляемых налогов не должна превышать 50% от действующих налоговых ставок. Кроме того, в течение десяти лет с момента начисления иностранным резидентам дивидендов с них также не должен взиматься налог. Целесообразно также ввести льготы для физических лиц, работающих на предприятиях ОЭЗ, в размере 50% от ставки подоходного налога.

Китай за счет грамотной работы со специальными экономическими зонами сумел осуществить успешный переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Особые экономические зоны стали основой высокотехнологичного развития Китая. За 15 лет с момента образования зон развития они обеспечили половину валового объема высокотехнологичного промышленного производства Китая и одну треть высокотехнологичного экспорта Китая. Регионы, по сути, окно для входа в страну высоких технологий, взамен на предоставление своего рынка.

Литература

Андерсон Р. Просто не стой на пути. Как государство может помочь бизнесу в бедных странах. М. ИРИСЭН, 2012.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА, 2007.

Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Изд. МИР. 1973.

Гринберг Р.С, Рубинштейн А.Я. “Основания смешанной экономики”. М.: ИЭРАН, 2008.

Зельднер А.Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики. М. Экономические науки. 2010.

Зельднер А.Г. Сущность и истоки деструктивных тенденций в экономической системе России // Экономические науки. 2013. № 101.

Зельднер А., Козлова С. Система показателей для оценки функционирования и мониторинга особых экономических зон. Ж. Вопросы экономики и права. 2013. №2

Корнаи Я. Дефицит. Изд. Наука. М. 1990. С. 164

Косалс Л.Я. Дисфункциональные рынки в условиях российской трансформации (на примере рынка милицейских услуг). М. ГУ ВШЭ. 2005. С. 4

Курнышева И.Р. Концептуальные основы модернизации российской экономики. Глава в монографии «Модернизация и конкурентоспособность российской экономики». СПб. Алетейя. 2010.

Лауреаты Нобелевской премии по экономике: Автобиограф., лекции, коммент. / РАН. С-Петербург. науч. центр. – СПб: Наука. 2010.

Меркурьев А.В. Роль идеологии в системе государственного управления // Социально-гуманитарные знания, 2009, №4.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.

Мончиньска Э. Необходимы стратегическое мышление и смена приоритетов социально-экономической политики. Ж. Мир перемен. 2013. №1.

Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М.: Весь Мир, 2003.

Натхов Т., Борануков М. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика. Ж. Политическая экономия. 2010. №5.

Нисканен У.А. Авторитарная, демократическая и оптимальная формы правления. Фискальные решения и экономические результаты. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011.

Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012.

Ореховский П. Право на оспаривание, патрон-клиентские сети и коррупция // Вопросы экономики №11/2012.

Осипов В.С. Управление цепочкой ценности. Монография / В. С. Осипов. М-во образования и науки Российской Федерации, Ин-т повышения квалификации гос. служащих, Каф. "Упр.". Москва, 2011.

Осипов В.С. Экономико-теоретические подходы к определению цепочки ценности и стоимости. Экономические науки. 2012. № 12.

Песоцкая Е.В., Русецкая О.В., Трофимова Л.А. Менеджмент. Под ред. профессора А.Н.Петрова. М.ЮРАЙТ, 2011.

Поздняков Э.А. Философия политики. М. 1994.

Полтерович В. Трансплантация экономических институтов. Ж. Экономическая наука современной России. 2001. №3.

Портер У. Современные основания общей теории систем. М. Наука. 1971.

Спенсер Г. Основные начала. СПб. 1897.

Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб. 1836.

Сухарев О., Мельковская К. Дисфункция товарного ассортимента машиностроительного предприятия”. Инвестиции в России. 2012. №9.

Сухарев О.С. “Теория экономической дисфункции. (Проблемы эволюции экономики и промышленности). М. Машиностроение-1. 2001.

Фомин А.В. Формирование механизмов регулирования социально-экономических дисфункций государства. Автореферат. Саратов. 2012.

Халтурин Р.А. Состояние и опыт строительства дорожной сети в России и за рубежом. Ж. Экономические науки. 2011. №1.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Хиггс Р. Кризис и левиафан. Поворотные моменты роста американского правительства. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.

Ширяева Р.И. Государственная собственность: резервы повышения эффективности. М. ИЭ РАН. 2008.

Экономическая политика. 2006. №1.

Яковлев М.В. Идеология. М.: Мысль, 1979.